

## НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЯКУТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Е.А. Строгова

*На материале надгробных памятников конца XIX — начала XX в. якутов и русских крестьян центральных районов Республики Саха (Якутия) проведен сравнительный анализ комплексов символических изображений, прослежена динамика изменений этих комплексов в зависимости от территории и времени установки памятников. Каменные надгробия у якутов являются новацией, возникшей под влиянием христианской традиции. Преобладание христианской символики на надгробиях говорит о глубоком проникновении христианства в сознание якутов Центральной Якутии к концу XIX в.*

**Якуты, надгробные сооружения, новации, христианство.**

История изучения погребений и надмогильных сооружений в Якутии насчитывает уже столетие и подробно проанализирована в книге Р.И. Бравиной и В.В. Попова «Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.)» [2008]. При внимательном рассмотрении историографии становится ясно, что исследователи погребений в первую очередь стремились к обнаружению и исследованию наиболее древних объектов, а из поздних их внимания заслуживали только те, что находились в контексте якутской традиции. Таким образом, нетрадиционные для якутов надгробные памятники из камня, широко распространенные в Центральной Якутии со второй половины XIX в., не привлекали внимания исследователей. Тем не менее эти надгробия, а особенно изображения на них дают возможность в некоторой степени реконструировать особенности религиозного сознания якутов начала XX столетия.

Сельские кладбища якутов конца XIX — начала XX в. находятся в заброшенном состоянии, что объясняется как изменениями в расселении, происходившими в XX в., так и традиционным отношением к местам захоронений. Последний раз якуты поминают умершего в годовщину смерти, и после этого посещение кладбища прекращается до следующих похорон. Поскольку на кладбищах хоронили жителей ближайшего аласа, где проживала одна или две большие семьи, то после переселения этих семей в более крупные населенные пункты кладбища перестали функционировать, и не все нынешние жители близлежащих сел знают об их существовании.

Исследование, результаты которого изложены в статье, проводилось в рамках проекта «Преемственность и трансформация погребального обряда в археологических культурах Якутии (неолит — позднее средневековье)», его целью было выявление новаций в сооружении надгробий, возникших под влиянием христианства. Надгробные сооружения изучались, с одной стороны, как памятники материальной культуры, а с другой — как носители информации о духовном мире создавших и использовавших их людей.

Для исследования были выбраны Олекминский и Хангаласский районы и территория долины Туймаада, входящая в городской округ г. Якутска. На территории Хангаласского района было обследовано 7 заброшенных кладбищ в окрестностях мкр. Кыл-Бастах г. Покровска, сел Ой, Техтюр, Едяй, деревень Красная Звезда, Ат-Дабан, сфотографировано и описано 80 надгробных памятников. Проанализированы также фотографии надгробий, сделанные Н.А. Строговой в 1985 г. в местности Диринг-Юрях того же района. На территории городского округа г. Якутска обследовано 3 заброшенных кладбища, сфотографировано и описано 20 памятников. На территории Олекминского района описаны старинные кладбища в селах Березово, Кочегарово, Точильное. Исследованные территории являются не только местами расселения якутов, но также районом компактного проживания русских старожилов, что дало интересную возможность сравнить однотипные надгробия якутов и русских крестьян.

Все памятники изготовлены из местного серовато-желтого камня, вероятно, местными же мастерами, имеются сообщения о местах заготовки материала в сопках, окружающих долины Эркени и Туймаада. На части памятников сохранились остатки черной и голубой краски, которой были раскрашены надписи и элементы декора.

Выделяются два типа памятников (рис. 1). Тип 1 — представляет собой каменные плиты размером 100×50×20 см с небольшими отклонениями, зауженные к ножному концу. При установке они укладывались горизонтально на землю или деревянное основание.

Тип 2 — вертикально поставленные стелы небольшого размера, разделяются на два подтипа. Подтип А — простые стелы в виде вытянутой усеченной пирамиды или обелиска. Подтип Б — сложные стелы, состоящие из набора геометрических фигур, поставленных друг на друга. Высота стел обоих подтипов от 80 до 150 см, устанавливались они на каменное или деревянное основание у ножного конца могильного холма.



Рис. 1. Типология каменных надгробий якутов Среднего Приленья конца XIX — начала XX в.

Атрибуция памятников не представляет сложности, так как в стандартизированных надписях содержатся необходимые сведения: дата смерти погребенных, относящая надгробия к последнему десятилетию XIX — началу XX в., указание на сословно-этническую принадлежность — «инородец», «крестьянин». Стандартный текст надписи гласит: «Под сим камнем покоится тело инородца (крестьянина) такого-то наслега (станции, селения) такого-то улуса (волости) (имярек) умершаго такого-то года такого-то месяца такого-то дня умершаго от роду во столько-то лет». Интересно, что на надгробиях якутов почти всегда встречаются ошибки в согласовании слов по роду и падежу, что лишний раз подтверждает изготовление памятников мастерами-якутами. На русских надгробиях таких ошибок нет, но это не означает, что их делали не якуты, скорее всего, просто родственники тщательнее следили за содержанием надписи. Кроме того, на русских надгробиях иногда встречается приписка «Господи, упокой душу раба Твоего», что на якутских памятниках не встречается совсем.

Сакрально значимых лиц — князев и шаманов — хоронили в укромных местах в традиционных арангасных или чардатных погребениях (см. [Бравина, Попов, 2008, с. 38–42, 71–79]), поэтому все исследованные памятники принадлежат рядовым якутам и русским крестьянам. Наиболее состоятельные из последних имели возможность изготавливать надгробия на заказ за пределами Якутии. Такова, например роскошная мраморная плита на могиле крестьянина Леона Яныгина — основателя Березовской станции. Богато орнаментированные чугунные плиты, изготовленные в Санкт-Петербурге, украшают могилу купца Акепсима Кушнарёва, а также его супруги и дочери в с. Павловск Мегино-Кангаласского района.

Изображения на памятниках якутов komponуются из набора следующих фигур: крест, якорь, пылающее сердце, головки херувимов, пальмовые ветви, снопы и отдельные колосья, фигура в виде буквы «Ж», имеющих символическое значение в христианстве. Все эти изображения расположены в верхней части плиты или по четырем граням стелы. Нижняя часть плиты (под надписью) либо остается пустой, либо украшена декоративным изображением цветка, розана или архитектурного орнамента. Стилизованное изображение цветка, состоящее из шести или семи кружков, помещается иногда и в верхней части памятника между изображениями ангелов и в незаполненных орнаментом углах, явно для гармонизации изображения в целом. Чаще всего используются первые четыре символа. Наибольшее число вариантов изображения имеют крест и сердце.

Кресты, изображенные на изучаемых надгробиях, относятся к пяти стандартным типам крестообразных изображений: греческий, латинский, патриарший, лотарингский, православный

## Надгробные памятники якутов Центральной Якутии конца XIX — начала XX в.

[Похлебкин, 1989, с. 205]. Имеются и нестандартные изображения, например «сияющий» крест или крест с кольцом в верхней лопасти.

Большой вариабельностью обладает изображение пылающего сердца: от вполне реалистичного до абстрактной геометрической фигуры — ромба со скругленными боковыми углами. Иногда этот символ выглядит как репка с ботвой или даже лопата. Чем это вызвано — сказать трудно, ясно только, что это не зависит от мастерства изготовителя; кроме того, остальные фигуры на тех же памятниках сохраняют вполне реалистический вид. Единственным объяснением может служить то, что мастера недостаточно хорошо понимали символическое значение этого изображения — ревностную веру и не стремились воспроизводить его в точности.

Особую роль среди символов играет изображение якоря. Высокая смысловая нагрузка этого символа в христианстве и тесная связь его с символикой Христа привели к тому, что в ряде случаев крест в составе изображения на надгробии отсутствует, несмотря на то что именно крест был для якутов наиболее предпочтительным из всех символов христианства. Необходимость креста на могиле якуты объясняли, например, тем, что в «последние времена» «если над могилой не будет креста, то ангел не будет знать, что здесь похоронен человек» [Серошевский, 1993, с. 596].

В группе изображений крест-якорь-пылающее сердце, являющейся, по-видимому, основной смысловой композицией, порядок изображения символов не определен. Смысл изображений якоря и пылающего сердца находит у современных якутов понимание и вполне логичное объяснение, хотя и не совсем соответствующее христианскому толкованию. Так, изображение якоря трактуют как знак последнего пристанища, а пылающее сердце — как знак любви или скорби. Совершенно утрачен смысл символа «Ж», который в ортодоксальном христианстве обозначает монограмму Иисуса Христа, а в более позднее время соотносится с буквой «живете» славянского алфавита (букв. жизнь вечная) [Елисеев, 2000].

На памятниках встречаются изображения, не имеющие христианского толкования. Привлекает внимание и такая необычная деталь, как арочный орнамент над крестом, состоящий из одной либо трех трехслойных арок (рис. 2). Этот орнамент находится на том месте, где на русских надгробиях располагается всевидящее око. В якутской культуре арки означают изгородь, которая оберегает человека от нечистой силы и злых духов, а их утроение — три души «кут», которые есть у каждого человека. Три арки означают также трехчастное как по вертикали, так и по горизонтали строение мира. Другой такого рода деталью является орнамент в виде завитков, символизирующих облака (рис. 3).



**Рис. 2.** Арочный орнамент в декоре надгробия якута Христофора Андреева (Хангаласский р-н).

Русские надгробные плиты типологически не отличаются от якутских, но стелы среди них не встречаются. Вариабельность изображений на них выше, отсутствуют следы краски. В целом оформление надгробий у русских значительно скромнее и иногда ограничивается единст-

венным небольшим крестом в верхней части плиты. Символические изображения на надгробиях те же, что и на якутских, но изображения раскрытой книги, всевидящего ока и цельные фигуры ангелов встречаются только у русских.



Рис. 3. «Облака» в декоре надгробия якута Гавриила Денисова (Хангаласский р-н).

Социальные потрясения начала XX в. нашли отражение в комплексе надписей и изображений на каменных надгробных памятниках якутов. На стеле, установленной над могилой умершего в 1919 г. якута Ивана Саввина, в составе стандартной надписи слово «инородец» заменено словом «гражданин». Вообще в тексте этой надписи чувствуется стремление отойти от привычного канона. Еще одна плита демонстрирует синкретизм традиционной и советской символики — на камне изображены одновременно крест, серп и молот и восходящее солнце. Последний символ интересен тем, что имеет одинаковое значение и в христианстве и в советской символике, обозначая возрождение и новую жизнь. При этом крест все же помещен в главенствующей позиции, над другими изображениями (рис. 4).



Рис. 4. Христианское и советское. Надгробие крестьянина с. Едяй Хангаласского р-на.

Все, что связано с миром мертвых — погребальный ритуал, надмогильные сооружения, традиции поминовения,— представляют собой самый консервативный пласт культуры любого

## Надгробные памятники якутов Центральной Якутии конца XIX — начала XX в.

народа. Новации в этой области проявляются в последнюю очередь, а традиции иногда в виде отдельных элементов сохраняются неизмеримо долго. Поэтому любое изменение в этой сфере можно рассматривать как результат изменения в сознании народа или его части.

Как видим, в погребальном обряде якутов в конце XIX в. появилась и укоренилась новация в виде каменных надгробных сооружений. Надгробные памятники якутов Центральной Якутии в конце XIX — начале XX в. украшались христианской символикой, что неудивительно, так как на изучаемой территории влияние христианства было чрезвычайно сильно не только из-за близости к Якутску, но и потому, что уже к концу XVIII в. этот регион стал частью территории компактного проживания русских крестьян в Якутии. Кроме того, в середине XIX в. произошли события, знаменовавшие новый этап в христианизации народов Якутии. В 1859 г. под руководством епископа Камчатского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова) начала работу комиссия по переводу богослужебных книг на якутский язык, а в 1859 г. епископ Иннокентий впервые отслужил литургию на якутском языке в Троицком соборе г. Якутска [Калашников, 2002, с. 203]. По-видимому, именно с этого времени якуты стали по-настоящему воспринимать новую веру, и к концу столетия она глубоко укоренилась во всех сферах жизни. Проникает христианство и в погребальный ритуал в виде каменных надгробий с христианской символикой. До 80-х гг. XIX в. такие памятники у якутов не встречаются.

Напомним, что в Олекминском, Хангаласском районах и округе г. Якутска уже со второй половины XVII в. чересполосно с якутами селились русские крестьяне. Их количество с течением времени неуклонно росло, сфера контактов с коренными народами расширялась, возникали матримониальные связи. Таким образом, православие закладывалось в умы якутов Среднего Приленья не только на официальном, но и на бытовом уровне. Опрошенные информаторы (в основном люди старше 60 лет) рассказывали, что их бабушки и деды, а у многих и матери были глубоко верующими людьми, регулярно посещавшими церковь и усердно молившимися дома.

Исследование надгробных памятников конца XIX — начала XX в. якутов, проживавших в Приленье, показывает, что на каменных надгробиях, которые сами по себе являются новацией в их погребальном обряде, явно преобладает христианская символика, что говорит о серьезных изменениях в мировоззрении местного населения. Это подтверждается и сообщениями информаторов. В то же время на памятниках встречаются традиционные якутские орнаменты, а значит, в сознании якутов Центральной Якутии в начале XX в. имел место религиозный синкретизм, по-видимому органично сочетавший в себе элементы разных религий. Это был уже тот уровень, который вряд ли можно считать двоеверием, скорее всего он стремился к уровню народной религиозности, которая, как правило, далека от официального православия.

---

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: Памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.

Елизеев А. Христианство и язычество // Наследие предков. 2000. № 8 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nationalism.org/eliseev/paganism.htm>.

Калашников А.А. Якутия: Хроника. Факты. События. 1632–1917. Якутск: Бичик, 2002. 496 с.

Похлебкин В.В. Международная символика и эмблематика. М.: Междунар. отношения, 1989. 304 с.

Серошевский В.Л. Якуты. М.: Рос. полит. энцикл., 1993. 736 с.

Якутск, ИГИиПМНС СО РАН  
[estro@list.ru](mailto:estro@list.ru)

*Basing on materials of gravestones with Yakuts and Russian peasants from central areas of the Sakha Republic (Yakutia) in the late XIX — early XX c., the article undertakes a comparative analysis regarding complexes of symbolic images, tracing the dynamics of these complexes depending on the territory and time of erecting the monuments. The appearance of stone gravestones with Yakuts stays a novation under the influence of a Christian tradition. The predominance of Christian symbols on the gravestones testifies to deep penetration of Christianity into the mentality of Yakuts from Central Yakutia by the end of XIX c.*

**Yakuts, gravestones, novations, Christianity.**